

The book cover features a light beige background with a subtle, repeating pattern of small, stylized leaves. A vertical orange band runs down the right side, also containing a pattern of larger, more detailed autumn leaves in shades of red, orange, and green. The author's name is printed in a dark red, serif font, with the first name in italics and the last name in all caps.

Юрий
САВАРОВСКИЙ

ДУША
НЕУГОМОННАЯ

Юрий Семенович Саваровский

Душа неугомонная

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55331372
Душа неугомонная: ПРОБЕЛ-2000; Москва; 2010
ISBN 978-5-98604-220-6

Аннотация

«Мне нужно бы судьбу благодарить,
Начертанную Матерью и Богом.
Пускай не птицей по небу парить,
Зато ходить по весям и дорогам.
И видеть небо прямо над собой,
И ранним утром и глубокой ночью,
И молча слушать колокольный бой,
И скрип колес, и трескотню сорочью...»

Содержание

Душа неугомонная	8
Я этим счастлив	8
Рай на земле	9
В семьдесят лет	10
По душе мне	11
«Оставайся, солнышко, подольше...»	12
Я не верую в Бога	13
«Противоречья дня и ночи...»	14
«Душа, печальна и томима...»	15
«Грустно, а всё ж хорошо...»	16
«Почему я живу бестолково...»	17
«Первый день наступившего года...»	18
«Я не часто смеюсь, это верно...»	19
Тьма над городом	20
«Вечера и ночи одиночества...»	21
«Мчится в даль дорога дальняя...»	22
«Когда душа занует...»	23
Жизнь	24
«Сожаленье, только сожаленье...»	25
«Ищу пути в дорогах бытия...»	26
«Резкий перепад температуры...»	27
«Не написал сегодня я ни строчки...»	28
Чёрный ворон	29

Мефистофель	30
«Всему заложена основа...»	32
«Есть мысли людей, что подчас...»	33
«Что-то сердце сегодня...»	34
«Преодолеть и всё переиначить...»	35
«Надо ж столько выкурить...»	36
Песня	37
«Я выжал, как мочалку, душу...»	38
«Года безразличие множат...»	39
Покой	40
«Почему ты жизнью не доволен...»	41
«Ложится ночь холодная окрест...»	42
«Что меня беспокоит...»	43
«Под закатным солнцем тучи...»	44
«Мои запутались дороги...»	45
В осенний день	46
«Кромсает время всех подряд...»	47
«Как быстро время пролетает...»	48
«Всё в жизни устаканилось...»	49
«Казалось мне, что всё я сделал...»	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юрий Саваровский

Душа неугомонная

© Саваровский Ю. С., 2010

* * *

Саваровский Юрий Семёнович – автор семи сборников стихов, изданных за последние десять лет.

Родился 22 августа 1937 года в Казахстане, детство и юность прошли в городе Омске. Тридцать два года прослужил в Советской Армии, окончил военное училище в г. Вильнюсе и Ленинградскую военную Академию Связи. Двадцать лет отдал службе военной науке. В настоящее время подполковник в отставке, живет в Москве.

Член московской городской организации Союза Писателей России. Лауреат литературной премии имени Дмитрия Кедрина.

Душа неугомонная

«Бог жизни и Бог смерти – один и тот же Бог»
В. С. Соловьёв

Я этим счастлив

Мне нужно бы судьбу благодарить,
Начертанную Матерью и Богом.
Пускай не птицей по небу парить,
Зато ходить по весям и дорогам.
И видеть небо прямо над собой,
И ранним утром и глубокой ночью,
И молча слушать колокольный бой,
И скрип колес, и трескотню сорочью.
Я этим счастлив, счастлив я сполна,
И благодарен ей без укоризны
За то, что даровала мне она
Далёкий путь быстротекущей жизни.

Рай на земле

Вот говорят: – Нет рая на земле.
Неправда – есть. Я в этом убедился,
Когда в глуши от всех уединился
В далёком от известности селе,
И начал жизнь практически с нуля
В общении с нетронутой природой,
Я никого не предал и не продал,
Ни с кем души своей не прогулял.
И в этом суть и смысл бытия
Незлобного, обычного, мирского,
В котором нынче пребываю я,
В котором счастлив, волен и раскован.
Да будет так на склоне быстрых лет!
Мне не нужны надуманные страсти,
Которыми терзается поэт
И сердце рвёт в отчаянье на части.

В семьдесят лет

Если честно, и в семьдесят лет
Можно жизнь посчитать распрекрасной,
В мире чёрном и белом, и разным
Мрак лишь там, где отсутствует свет.
Всё зависит от света души,
Как она лучезарная светит,
Что она осветит и отметит
И какие возьмет рубежи.
По утрам я встречаю рассвет,
Вечерами гляжу на закат я.
Всё как должно. И в семьдесят лет
Посылаю я солнцу заклятья: —
Солнце, солнышко, вечно свети!
Пусть хотя б твой единственный лучик
Пробивался к земле из-за тучи,
И мои освещал бы пути.

По душе мне

По душе мне снежные метели,
Ветра разгулявшегося свист,
Если даже путь к заветной цели
У меня нелёгок и тернист.

По душе мне майское цветенье —
Эта кипень светлая садов,
Если мозг в полёте вдохновенья
Породниться с космосом готов.

По душе мне грозовые ливни,
Молний низвергающихся треск,
Если планы генеральных линий
Разрушает рядовой гротеск.

По душе мне осени грустинка
На лице затосковавших нив,
Если крутит старая пластинка
Песни узнаваемый мотив.

«Оставайся, солнышко, подольше...»

Оставайся, солнышко, подольше,
Что же ты зависло в облаках?
Я бреду потерянный по долу
В образе покорного телка.
Мне сейчас невероятно грустно,
Потерял я светлой жизни суть,
Задыхаясь беспредельной Русью,
Я торю неведомый мне путь,
Спотыкаюсь часто и хромаю,
И под ветром переменным гнусь,
Но умом и сердцем понимаю,
Что к началу светлому вернусь.

Я не верую в Бога

Я не верую в Бога, которого мне
Преподносят попы на амвоне,
Прививая покорность великой стране,
Строя церкви в стекле и бетоне,
Отделившись от бедных, купаясь в жиру,
Подпевая безбожным политикам.
Я же чист перед Богом, которым живу,
Не хочу быть на паперти нытиком.
Не прошу я у ряженных этих попов
Искупленья души, индульгенции.
Только раз я почувял божественность слов,
Рядом с Данте на камнях Флоренции.

«Противоречья дня и ночи...»

Противоречья дня и ночи
В моей присутствуют душе,
Днём светлым счастья она хочет,
А ночью плачет в неглиже.
И что с ней, искренней, поделать,
Когда она на склоне лет
Стремится вырваться из тела,
Взломав сжимающий скелет.

«**Душа, печальна и томима...»**»

Душа, печальна и томима,
Терзает ум холодный мой,
Усиленно, как в пантомиме
Юродствует глухонемой.
Его я плохо понимаю.
О чём ты мне глаголешь, мим?
О том ли, что в цветенье мая
Я чем-то тягостным томим,
Что душу гложет наважденье,
Сметающее красоту,
Как боли крик, как пригвожденье
К нерукотворному кресту?
Ведь по твоим жестоким жестам
Я вдруг невольно ощутил,
Что светлый май мне ищет место
Среди потерянных могил.

«Грустно, а всё ж хорошо...»

Грустно, а всё ж хорошо.
Разве такое бывает?
Тихо мозги отдыхают,
Сообразуясь с душой.
Кто-то же любит меня,
Кто-то ж меня обожает,
Может, не только родня?
Тем самым себя ублажаю.
Верю, что большее ждёт,
И не забудет Отчизна.
Кем-то я, всё-таки, признан,
Жду, что признает народ.

«Почему я живу бестолково...»

Почему я живу бестолково,
Чем-то должен себя я занять,
Где же то подходящее слово,
Что могло бы заставить меня?
Отыскать тот скрепляющий стержень,
Чтобы нервы мои укрепил,
Чтобы я в этот буйственный снежень
От гнетущей тоски не запил.
Чтобы жизнь я воспринял иначе,
Не насилуя трезвость ума,
Чтоб признал я, что в каждой удаче
Не скрываются ложь и обман.

«Первый день наступившего года...»

Первый день наступившего года,
Полдень грянул, а город всё спит,
Снежный ветер в шатре небосвода
Путь мне к светлому завтра слепит.

В этой белой, слепой круговерти,
Я с душой обомлевшей стою,
И о жизни своей, и о смерти
Обнажённые мысли таю.

И, пытаясь объять всё земное,
Посылаю в безмолвие кличь —
Может кто-то решится со мною
Это светлое завтра достичь?

«Я не часто смеюсь, это верно...»

Я не часто смеюсь, это верно,
Но и плакать совсем не хочу,
Насмеявшись в пространстве трёхмерном,
Я во времени не хохочу.
Смех и слезы, когда они часты,
Никогда не приводят к добру,
Если смех коллективный участник,
Если слёзы у всех на миру.
Если гогот одних без смущенья
Подавляет стенанья других,
То не жаждешь ли ты отмщения
Обнаглевшему миру, мой стих?
Я немею в сегодняшнем времени,
Бессловесным по жизни бреду,
Будто в нём я – без рода и племени
Всё признанья у времени жду.

Тьма над городом

Тьма над городом всё сгущается,
И спускается медленно ночь,
И в душе пустота обнажается,
И её мне отвергнуть невмочь.
Будто я в безвоздушном пространстве
Где-то в космосе, в сонме звёзд
Затерялся. Добро бы от пьянства
Алкоголь мою душу унёс.
Но я трезв, никаких ощущений,
Просто нет меня, есть пустота,
Просто я от безволя и лени
В одиноком пространстве устал.
Так устал, что общения хочется.
Где же вы, одногодки друзья?
Я забыл своё имя и отчество,
Одиночеством душу казня.

«Вечера и ночи одиночества...»

Вечера и ночи одиночества
Я теперь совсем не выношу
Мне общенья с кем-нибудь, да хочется,
Был бы рядом, ну, хотя бы, шут.
Пусть бы надо мной поиздевался
Словно необузданный примат,
Я тогда бы вдоволь насмеялся
Или перешёл на мат.
И душа б открылась наизнанку,
Стала бы, как в юности, легко,
Заиграла б в полночи тальянка
Где-то рядом, где-то далеко.

«Мчится в даль дорога дальняя...»

Мчится в даль дорога дальняя,
Мчится – всё ей нипочём,
У тебя ж душа печальная
И над ней раскатный гром.
Чем же ты обескураженный,
Что ж ты злишься, всё круша,
Может, мусором загажена,
Прежде чистая душа?
Или ты в томленье света
Пробираешься сквозь тьму,
И никак душой при этом
Не доверишься уму?

«Когда душа занует...»

Когда душа занует
От давящих забот,
Закроет всё земное
Невидимый забор.
Когда в душе и сердце
Бедлам и непокой,
То все мои усердия
Подавлены тоской.
Когда я одинокий
В глухой ночи торчу,
Так вопиют все боги:
Как я любви хочу!

Жизнь

Жизнь людям на земле дана.
Но вот дана к чему,
Чтобы испить её до дна
Душе или уму?
Уму – уверен реалист,
Душе – твердит поэт,
А жизнь – всего лишь чистый лист,
Заполнишь или нет?
Как реалист, а не поэт,
Я жизнь умом счисляю,
И с кровью нахожу ответ
И лист свой заполняю.
А как поэт, не реалист
Я в этом мире старом,
Стремлюсь, чтоб был заполнен лист
И кровью не замаран.

«Сожаленье, только сожаленье...»

Сожаленье, только сожаленье
Выражаю мысленно себе.
Время пролетело, как мгновенье,
Светлое мгновение в судьбе.
Узнаёт об этом только старость,
И давай о прожитом стенать,
Будто бы в оставшуюся малость
Что-то можно в жизни поменять.
Будто можно в детство возвратиться,
В детство, опалённое войной,
То, что мне, как розовое, снится,
То, что так нависло надо мной.

«Ищу пути в дорогах бытия...»

Ищу пути в дорогах бытия,
Чтобы не быть в нём слабым и убогим,
Чтоб не просить у власти и у Бога
Того, что не достиг при жизни я.
Однако, не везде и не всегда
Могу решить я многие проблемы,
Не отыскать ни верного следа,
Не доказать простейшей теоремы.

«Резкий перепад температуры...»

Резкий перепад температуры
Этой неустойчивой зимой
Повелел мне нищею сумой
Пополнять казну литературы.

Как иголку, что попала в стог,
Я ищу, невольно чертыхаясь,
Стих любви, в котором не стихает
Обнажённость потаённых строк.

И от этих призрачных потуг
Я не сплю метельными ночами,
Всё сильнее слышу сердца стук,
Всё слабее ворошу мозгами.

«Не написал сегодня я ни строчки...»

Не написал сегодня я ни строчки,
Я не нашёл достойные слова,
От стихотворной этой заморочки
Трещит моя пустая голова.
И только беспокойная душа,
Как будто под воздействием наркоза,
Все рифмы надоевшие круша,
Укладывает чувства чёрствой прозой.

Чёрный ворон

Дождь. На заборе чёрный ворон
Сидит, как грозный истукан,
Как будто бы ворвался враг
На мой незащищённый стан.
Сидит, мои терзает нервы
И не намерен улететь,
И будто ждёт, из нас кто первым
Устанет пристально смотреть.
Сидит, в окошко взор вперяя,
В меня направлена стрела.
Он явно не посланник рая,
Из ада он, поборник зла!
И я его пытаю взором:
Не он ли мерит жизни срок,
Не этот ли залётный ворон
И есть моей судьбы пророк?

Мефистофель

Крестов на кладбище не счесть,
Они встают перед глазами
И в ясном облике утрами,
И в тёмном облике ночей.

Средь множества почивших душ,
Увидел я знакомый профиль,
Да, это ж, явно, Мефистофель,
Извечно сатанинский дух!

Ах, сколько ж он людей растлил
И очернил святые души!
И чёрный ворон в небе кружит
Над скорбным таинством могил.

Холодный сатанинский дух
И надо мной сейчас витает,
Скорбит, склонившись, Русь святая
Над прахом умерших старух,

Над прахом павших стариков
В боях за Родину святую,
И я скорблю, и негодую
Над горькой памятью веков.

А ныне время молодых,
Себя распявших на Голгофе!
И торжествует Мефистофель,
Ниспровергая всех святых.

«Всему заложена основа...»

Всему заложена основа
Отцовских, материнских генов,
В них есть зерно, и есть полова,
Жизнь зарождается из тлена.
Дуб погибает, сбросив желудь,
А из него встаёт побег,
Лес уступает место долу,
И утепляет землю снег.
Лесная гниль – грибная спора,
Навоз – опара для червей,
Для жизни всё, и всё для мора,
Всё требует своих кровей.
Противоборству только время —
Бесстрастный на земле арбитр,
Оно ни с этими, ни с теми,
И не обходится без битв.
Всех принуждает в жизни биться,
При смене лет, при смене зим
Иль тленом стать, иль возродиться —
Альтернатива в нём и с ним.

«Есть мысли людей, что подчас...»

Есть мысли людей, что подчас
Таинственной жизни и смерти,
Какой неизвестный причал
От буйства стихии приветит,
Каким неожиданным днём
Оставим вдруг свет, мы не знаем,
Не потому ли и пьём,
Не потому ли страдаем?

«Что-то сердце сегодня...»

Что-то сердце сегодня
Балует во мне,
Как мотор поработать не хочет.
Неужели сегодня,
Неужели во сне
Моё тело оно обесточит?
Я креплюсь, я не верю,
Что скоро конец,
Я ещё не сказал своё слово!
Мне не нужен любой
На сегодня венец —
Ни лавровый венец,
Ни терновый.

«Преодолеть и всё переиначить...»

Преодолеть и всё переиначить.
С чего начать – с души иль с головы?
Смотрю на мир глазищами совы.
А как на этот мир глядите вы,
Не ведая ни счастья, ни удачи?
Глядит луна в открытое окно,
Я туп и нем, как на комодке слоник,
Передо мной лежит открытый сонник,
И резкий запах флоксов и бегоний
Мне не даёт забыться сладким сном.
И я лежу, глазею на луну,
Пытаюсь хоть мыслишкой осветлиться,
Или душой увядшей распуститься
И сбросить с глаз сплошную пелену.

«Надо ж столько выкурить...»

Надо ж столько выкурить
За один присест,
Надо ж столько выгрузить
На нательный крест!
Чтоб до основания
И без лишних слов
Вмиг разрушить здание,
Свой надёжный кров.
В одинокой старости,
Плача и любя,
Я казню без жалости
Самого себя.

Песня

У каждой песни есть начало,
У каждой песни есть конец,
И если песня зазвучала
Напевом в тысячах сердец,
Тогда она, сердцам внимая,
Созвучьем выстраданных нот
Поёт в колоннах Первомая,
В застольях праздничных поёт.
Но если вдруг в минуты грусти
Невольно явится она,
То боль души она отпустит
И сердце выплачет до дна.

«Я выжал, как мочалку, душу...»

Я выжал, как мочалку, душу,
Ничто мне радость не сулит,
И сердце у меня болит,
И алкоголь ту боль не глушит.

Душа ушла, но почему,
Какое нужно ей лекарство?
Отдать безропотно пол царства
Рациональному уму?

Или без пыток и оков,
Не противляться жадной плоти
И, как лягушка, жить в болоте
И без души, и без мозгов?

«Года безразличие множат...»

Года безразличие множат,
Сильнее и дольше гнетут.
Старею душою. О, боже,
Безжалостен времени суд!
Как редко он мне позволяет
Счастливым себя ощутить,
Как часто меня заставляет
Печалиться так и грустить.
Тяжёлые мысли тревоги,
Вступая на паперть души,
Зовут к невозвратной дороге,
Затерянной где-то в глуши.

Покой

Всё хорошо, вот только мыслей нет,
Есть пустота, покой и безразличие.
Никто меня не слышит и не кличет,
И некому мне передать привет.
Как трудно быть в покое одному
И не страдать, и никому не верить,
Как быть с душой, коль отдан я уму,
Открыв ему сегодня настежь двери?
Как быть теперь, когда усталый ум
Вбирает то, что для души противно?
Я, как дитя, гляжу на мир наивно,
И тягочусь от самых взрослых дум.

«Почему ты жизнью не доволен...»

Почему ты жизнью не доволен,
Почему она тебя гнетёт,
Может, мало радости и воли
Или мало дела и забот?
Или в неуёмном подсознание
Гложет червь навязчивой тоски,
Или сердце, полное дерзанья,
Разорваться хочет на куски?

«Ложится ночь холодная окрест...»

Ложится ночь холодная окрест,
Стирается во тьме мой чёткий профиль,
Лишь остаётся преклоненный крест
На неизвестной никому Голгофе.

Но вот дождавшись первого луча,
Он высветится над ковчегом Ноя,
И станет солнце по утрам встречать,
Оставив мрак навечно за спиною.

«Что меня беспокоит...»

Что меня беспокоит
В этом сумрачном дне,
Может, горе, какое,
Что неведомо мне,
Может то, что для милой
Я звезду не достал,
Может, плоть утомилась,
Или разум устал?
Отчего не потребно
И тоскливо душе,
Может светлое небо
Потускнело уже,
Или я потерялся
В этой жизни мирской?
Нет, я просто остался
Оглушённым тоской.

«Под закатным солнцем тучи...»

Под закатным солнцем тучи
Будто стелющийся дым,
Необъятный и летучий,
Обнимающий сады.

Он съедает каждый лучик,
Загоняет в темень мысль,
И её нещадно лушит,
Словно сникший колос мышь.

И съдаемый тоскою,
Я, как нанятый, сажу
Над вечернею рекою
И за серостью слежу.

Укорачиваю мысли,
Замедляю мыслей ход.
Тучи мрачные нависли
И закрыли небосвод.

«Мои запутались дороги...»

Мои запутались дороги
При свете солнц, при сини лун,
Я, как медведь – то сплю в берлоге,
А то мотаюсь, как шатун.
Я всё ищу, ищу чего-то,
Но никогда не нахожу
Того, что так душе охота
Сейчас же, сразу, на ходу.
Куда податься мне – не знаю,
В пространстве замкнутом кружу,
То от безделья изнываю,
То необузданно блажу.

В осенний день

Меня гнетёт осенний день
Картиной серой и печальной,
И на душу ложится тень
Подобно музыке венчальной.
Но вовсе я ему не раб,
И я умом не заторможен,
Я мудростью веков помножен
И глубиной души не слаб.
Но если оскудеет мысль,
И тленом обернётся осень
Взойду я на отвесный мыс,
Чтоб только тело в бездну сбросить,
А душу запустить свою
Летающей свободной птицей,
Пред тем, как побывать в раю,
Земной свободой насладиться.

«Кромсает время всех подряд...»

Кромсает время всех подряд
И не даёт несчастным спуску.
Я – следующий – в рай или ад,
И я уйду, уйду по-русски,
С открытой, чистой душой,
Уйду спокойно или тяжело
Из этой жизни небольшой,
Вдохнув последнюю затяжку.

«Как быстро время пролетает...»

Как быстро время пролетает,
Оставив пищу для ума.
Уходит осень золотая,
Приходит белая зима.
И ты, покорно принимая
Её, как новый дар богов,
Неодолимо бредишь маем
Среди метелей и снегов.
И будоражишь, маешь душу,
И новой встречи с летом ждёшь,
Как будто не в фонтан, а в лужу
Ты бросил свой последний грош.

«Всё в жизни устаканилось...»

Всё в жизни устаканилось.
Чего ж так сердце жмёт?
Боится встречи с Каином
Иль с днём, когда замрёт?
Когда б не благодущие,
Когда вся жизнь в борьбе,
То страхи бы досужие
Не завелись в тебе.
Когда б от вящей лени
Ты часто не зевал
И в днях преодолений
Всё время пребывал,
Тогда б и сердце билось
Уверенно в груди,
Тогда б и божья милость
Была в устах судьи.

«Казалось мне, что всё я сделал...»

Казалось мне, что всё я сделал,
Что все проблемы разрешил,
Теперь смогу легко и смело
Достичь безоблачных вершин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.